

Глава 362: Обучение на постоянной основе (Часть III)

Су Ли без выражения на лице сказал: «Вот так и была потеряна лучшая и последняя возможность южан. Поблагодарят ли они меня? Кроме того, как считать меня безумцем, люди Чжоу тоже не поблагодарят меня».

Чэнь Чаншэн подумал об этом, а затем сказал: «...не любить, не проявлять благодарность - это не значит, что они хотят смерти господина».

Су Ли сказал: «В мгновение ока прошло более десяти лет. Тяньхай, старик Инь и та леди из Пика Святой Девы все еще всем сердцем хотят, чтобы север и юг объединились. Но я не допущу этого. Если я не допущу этого, то Гора Ли не допустит этого, а затем и Секта Долголетия не допустит этого. Объединение севера и юга... навсегда останется идеей на бумаге. И ты хочешь сказать, что, может быть, эти Святые не хотят моей смерти?»

Слушая то, что сказал Су Ли, Чэнь Чаншэн не говорил ничего в течение долгого времени. Он подумал о ситуации, которую создали демоны на заснеженных равнинах, когда юноша покинул Сад Чжоу, и сказал: «Демоны... тоже очень хотят смерти господина».

«Тебе не кажется, что это слишком абсурдно? Запомни, враги твоих врагов - не обязательно твои друзья, потому что есть кое-что под названием выгода. Если я умру, на континенте начнутся волнения, а Лорд Демонов и Тяньхай - двое самых уверенных людей в мире. Они уверены, что смогут использовать волнения и получить из этого то, что они хотят, так что они, совершенно очевидно, очень хотят моей смерти».

Чэнь Чаншэн посмотрел на Су Ли и спросил очень серьезно и искренне: «Господин, почему вы не поддерживаете объединение севера и юга? Как на это не посмотреть, это выгодно для нашей расы».

«Лишь потому, что это выгодно для расы людей, я должен поддерживать это? Ладно, то, что я сказал, звучит слишком по-злодейски, я забираю эти слова обратно».

Су Ли спокойно смотрел на него: «Но можешь ли ты ответить на мой вопрос? В чем разница между быть объединенными Тяньхай или демонами?»

Чэнь Чаншэн правда хотел сказать, что разница была очень большой, что война между разными расами легко может привести к опасности вымирания. Война между людьми была просто проблемой того, кто согласится склонить головы. Однако он знал, что для таких людей, как Су Ли, быть под чьим-то правлением было недопустимой ситуацией, так что между этими двумя действительно не было большой разницы.

«Господин, мир в ваших глазах всегда был таким темным?»

«Не темным, просто бесцветным, холодным как лед. Как я и сказал, все дело в выгоде».

«Возможно... вы просто не можете думать о мире оптимистично?» - это уже был третий вопрос Чэнь Чаншэна подобной природы.

«Не могу, потому что подобные дела уже много раз происходили в прошлом. Так называемая история - это просто доказательство мгновения, а так называемое настоящее - это просто повторение истории». Су Ли посмотрел на него и сказал: «Я не хочу стать вторым Чжоу Дуфу, так что, будь это демоны или вы, люди Чжоу, я не буду верить никому из вас».

В черном ивовом лесу снова стало тихо. Чэнь Чаншэн молчал в течение очень долгого времени, прежде чем внезапно открыть свой рот: «Господин, вы обучаете меня?»

С того момента, как они покинули военную цитадель, количество бесед между ним и Су Ли выросло. После этого, будь это погоня ассасинов, встреча кавалерии Великой Чжоу или кажущаяся обыденность в разговорах, в них были действительно невероятно глубокие выборы темы, указывающие на попытки обучить Чэнь Чаншэна некоторым вещам - это были взгляд на мир и навыки выживания.

Су Ли посмотрел на него и улыбнулся: «По-моему, уже поздновато осознавать это сейчас? Слухи говорят, что ты досконально знаешь Даосские Каноны, но почему я в настоящее время чувствую, что у тебя совсем нет восприятия?»

«Но... почему?»

Чэнь Чаншэн не возражал издевкам господина, а лишь чувствовал себя поставленным в тупик. Он был гражданином Чжоу, а Су Ли - южанином. Он был частью нового поколения людей, воспитываемых Ортодоксией, тогда как Су Ли был экспертом и важной личностью, культивирующей на пути меча. Изначально у этих двух не было никаких связей, и они принадлежали разным фракциям, или даже были тайными врагами. Не говоря уже об ужасном отношении между Ортодоксальной Академией и Сектой Меча Горы Ли, вероятнее всего, в будущем произойдет соревнование между ним и Цюшань Цзюнем. У Су Ли не было причин инструктировать его подобно учителю.

«Потому что я сильно тобой восхищаюсь, - Су Ли посмотрел на него и бесстрастно сказал. - Разве этой причины недостаточно?»

Чэнь Чаншэн искренне покачал головой и сказал: «Господин, очевидно, что этого недостаточно».

Су Ли не нашел слов для ответа. Если бы это был какой-то другой парень, и его так терпеливо обучали, возможно, он бы и не расплакался в благодарности, но по крайней мере, если бы ему предоставили причину, он определенно не продолжил бы расспрашивать. Он посмотрел на чистые, яркие глаза юноши, и вдруг улыбнулся. Су Ли подумал, что если бы этот парень не был таким человеком, как бы он мог вести себя так, как ему хочется?

«Потому что я хочу, чтобы ты смог выжить, и чем дольше ты проживешь, тем лучше», - серьезно сказал он Чэнь Чаншэну.

Юноша был немного удивлен. Он подумал, что, возможно, господин знал о его поврежденных меридианах и знал, что его дни сочтены?

Слова, которыми Су Ли продолжил свою речь, показали, что он не знал его тайны. Он сказал: «Потому что, лишь если ты сможешь прожить достаточно, ты сможешь стать достаточно сильным. Я желаю, чтобы ты всегда был сильным, до самого конца».

«Какого конца?»

«Следующего Попа».

«...Господин хочет, чтобы я стал следующим Попом?»

«Верно, потому что, если ты станешь Попом, это будет лучшим исходом для южан».

«Почему?»

«Потому что ты не желаешь убивать, и маловероятно, что ты будешь опьянен убийствами. Ты отчетливо понимаешь другие дела за гранью жизни и смерти. Я никогда не видел человека твоего возраста, которого так не заботит собственное имя... Конечно же, твоя навязчивость к моему Желтому Бумажному Зонтику иногда заставляет меня сомневаться в моем решении».

«Я не знаю, почему господин решил, что меня не заботит мое имя... только вот, смогу ли я стать Попом лишь с этим?»

Чэнь Чаншэн подсознательно посмотрел на сереющее небо. Он посмотрел на снежинки, падающие где-то вдаль, и сказал: «Мне кажется, что это всё ещё далеко от меня».

Су Ли посмотрел на него с небольшим интересом и сказал: «Может быть, ты никогда не задумывался об этом?»

Юноша вернул свой взгляд с неба и немного беспомощно спросил: «Задумывался о чем?»

«Дворец Ли рассматривает тебя с такой важностью и так много вкладывает в тебя, что ты - самый младший, кто достиг верхнего уровня Неземного Открытия, и самый младший директор Ортодоксальной Академии... если это не для того, чтобы воспитать из тебя следующего попа, то что эти старики делают?»

Чэнь ничего не говорил. Он уже знал, почему Архиепископ Мэй Лиша так заботился о нем, но о чем думал Поп?

После того, как он покинул Мавзолей Книг, все тайны уже получили ответы. Однако, он всегда был в смятении из-за этого дела и подсознательно не хотел вспоминать этого. В Саду Чжоу произошло слишком много вещей, до такой степени, что он действительно забыл об этом, пока ему не напомнил Су Ли.

Он был наследником Ортодоксии.

Только вот его глаза все еще смотрели в место, которое было недалеко от него, и он еще не привык поднимать голову, чтобы смотреть в небо. Не важно, было ли это серое небо или блистательное голубое небо, все лучи света были ослепительными. Если он вернется в столицу и станет наследником Ортодоксии, возможно, ему придется непосредственно противостоять трепету от Императрицы. Из-за этого он чувствовал себя очень тревожно. Конечно же, сначала ему надо было вернуться в столицу.